

Король Зверей Грома набросился с мощью сокрушительного грома, неистово мчась на Цинь Тяня.

Увидев это, Цинь Тянь применил Пять Божественных Техник Грома из Небесного Канона Пяти Громов Небесных и Земных Владык. Бурные силы пяти стихий и грома заструились по его телу, он выбросил руку вперед, и та превратилась в огромную пятицветную ладонь Пяти Элементов и Пяти Громов.

Её усиливали четыре тысячи слоев силовых узоров Паньгу и сила Законов Пяти Элементов.

Прорвавшись в Сферу Дао-цзун, человек обретает способность постигать силу Законов — сколько именно удастся осознать, зависит исключительно от него самого.

Бум!

Король Зверей Грома мгновенно был раздавлен гигантской ладонью Пяти Элементов и Пяти Громов, после чего её мощь не ослабла, устремившись сокрушить Шан Цаннаня.

— Небесный Кулак Владыки!

Шан Цаннань сжал пять пальцев в кулак, и из него хлынул невероятно властный кулачный замысел, вдобавок к которому примешивалась первобытная сила властности. Казалось, этот удар таил в себе ужасающую мощь, способную уничтожать миры и сотрясать самый космос.

Его усиливали бескрайняя Сила Небесного Владыки, а также силы Законов Властности и Законов Грома.

Это было уникальное великое божественное умение ветви Тела Небесного Владыки из клана Шанцан.

Сила Небесного Владыки представляла собой высшую, сильнейшую энергию, дарованную Небесным Путем.

Один удар кулаком — непревзойденно властный, сметающий всё на своем пути!

От этого удара Цинь Цзун, Ши Чжунтянь и остальные почувствовали, что к нему следует отнестись со всей серьезностью.

Кулак и ладонь столкнулись, породив оглушительный, подобный удару колокола грохот, а ударная волна прокатилась по окружающим небесам и земле.

Облака рассеялись, горы рухнули и раскололись, а пустота содрогнулась и рассыпалась на куски!

— Мм?

Как твоя плоть может быть настолько...

После этого столкновения Шан Цаннань уже не выглядел столь самоуверенно, как прежде, ведь его кулак был накрепко зажат ладонью Цинь Тяня и не мог сдвинуться с места ни на дюйм.

Вжих!

В мгновение ока Цинь Тянь крутанул запястье и яростно дернул.

Раздался пронзительный крик, и рука Шан Цаннаня была оторвана живьем.

Брызнула кровь, обагрив всё вокруг багрянцем!

Шан Цаннань отлетел назад, зажимая обрубок плеча. На его лице не было бледности — лишь выражение полного неверия.

Его Тело Небесного Владыки впитало чистейшую квинтэссенцию крови древнего Тела Небесного Владыки, добившись огромного улучшения, а также получило крупицу первобытной силы властности. Пусть её было и немного, но она отличалась невероятной ужасающей мощью.

Неужели это и есть та сила первого запретного телосложения, которую невозможно пошатнуть? Даже спустя столько времени оно все еще столь грозно! — в мыслях Шан Цаннаня промелькнул испуг.

Мощь весьма неплоха, вот только сам ты никуда не годишься — лишь попусту растратил эти виды энергии.

Лучше покажи свою истинную силу, иначе у меня нет времени играть с тобой. — насмешливо бросил Цинь Тянь, и в его глазах мелькнула искра.

Слова и взгляд Цинь Тяня заставили лицо Шан Цаннаня исказиться от гнева и унижения.

С самого рождения он стоял на недостижимой высоте, вызывая всеобщее восхищение. Его никогда прежде так не оскорбляли и никогда не обращались с ним как с дичью, ведь охотником был он сам. Взгляд же Цинь Тяня напоминал взгляд охотника, уставившегося на

добычу.

Это заставило глаза Шан Цаннаня вспыхнуть яростью: без применения подлинного мастерства убить Цинь Тяня окажется непросто.

В этот момент Шан Цаннань вновь призвал Силу Небесного Владыки, направляя ее к обрубку руки.

Затем, под изумленными взглядами бесчисленной толпы,

плоть на месте ампутированной руки неожиданно зашевелилась, заизвивалась, после чего у него стала медленно отрастать новая конечность.

Да чтоб его, недаром они любимчики Небесного Пути! Эта Сила Небесного Владыки не только свирепа, но и обладает целительными свойствами Области Мира Жизни. — изумленно выдохнули некоторые молодые гордые гении.

Бум!

Шан Цаннань взмахнул рукой, и в его ладони появилось серо-белое семифутовое копье, источавшее устрашающее величие Верховного.

На древке были вырезаны замысловатые древние узоры властности, от него исходила подавляющая всё живое аура, сопровождаемая ужасающей мощью, способной разорвать на части восемь пределов и мириады областей.

Наконечник копья ослепительно сверкал и был невероятно остр: при малейшем движении по воздуху он оставлял за собой длинные трещины в пространстве.

Весь его облик напоминал непобедимого Бога Войны, рассекающего просторы во всех направлениях.

Это копье носило имя Копье Баюнь и являлось Сокровищем Верховного, входящим в средний или высший эшелон среди подобных артефактов!

Это и есть то второе сокровище? — с удивлением произнесли представители многих сил.

Да. Впрочем, с его уровнем силы полностью раскрыть истинный потенциал этого оружия вряд ли удастся, — заметил сильный мира сего из Святой Сферы.

Шан Цаннань применил запретную технику Небесного Пути — Обратное Воспламенение

Небесного Пути. Небо заволокло черными тучами, закрывшими солнце, и мощнейший поток Силы Небесного Владыки снизошел в виде луча света, сливаясь с его телом. На его спине проявился глубокий, непостижимый ореол из рун Небесного Пути, сияющий ослепительнее солнца.

В этот миг аура Шан Цаннаня заставила волосы на теле многих наблюдателей встать дыбом, а сердца — трепетать от страха!

Лица Четырех Малых Королей Богов, Цинь Цзуна и других помрачнели: они ощутили легкий намек на смертельную угрозу.

Что... что это за секретная техника? — ошеломленно залепетали некоторые гордые гении.

Должно быть, какое-то запретное искусство Небесного Пути. Оно позволяет за короткое время обрести невероятно мощную силу, чтобы высвободить больший потенциал этого копья.

Верно, но цена за это огромна. Не будь у него Тела Небесного Владыки, его бы просто разорвало на куски от переизбытка энергии. Но даже с таким телом он долго не протянет — я чувствую, как сгорает его жизненная сила. — наперебой заговорили гости.

Цинь Тянь, доставай свои козыри, устроим битву не на жизнь, а на смерть! — выкрикнул Шан Цаннань.

Как пожелаешь! — спокойно ответил Цинь Тянь.

Он протянул руку и медленно извлек кроваво-черное длинное копьё, от которого исходило бескрайнее величие Верховного!

На древке оружия были выбиты бесчисленные древние узоры демонических божеств, а обвивали его две высеченные драконьи фигуры — одна демонического дракона, другая божественного, выглядевшие пугающе реалистично.

Изогнутые на подобие буквы S лезвия по обеим сторонам копья ослепительно сияли, окутанные ужасающей аурой резни, а наконечник в центре излучал непреодолимую мощь, словно обладая силой пронзять мириады пространств и времен.

Все копьё целиком вмещало в себя силу, способную повелевать мириадами вселенных Космоса, и разрушительную мощь, способную стирать с лица земли бесчисленные миры...

Казалось, одним ударом этого копья можно уничтожить тысячи великих вселенных!

Копьё, Убивающее Богов — на текущем этапе оно являлось первоклассным Сокровищем

Верховного.

Это божественное оружие хранилось в самой глубокой части Гор Божественного Оружия Десяти Земель Семьи Цинь. Из поколения в поколение оно было запечатано там, пока не признало Цинь Тяня и не вернулось в большой мир.

Впрочем, его мощь по-прежнему оставалась под печатью: по мере роста уровня культивации Цинь Тяня Копье, Убивающее Богов будет автоматически высвобождать часть своего потенциала.

Поскольку сила оружия была запечатана, его истинный облик мог видеть лишь сам Цинь Тянь, тогда как остальные замечали лишь внешне непритязательную оболочку.

Стоило Цинь Тяню достать Копье, Убивающее Богов, как изменился и он сам: его одежды стали черными как смоль, волосы побелели как снег, а глаза запылали пугающим багрянцем. С копьем в руке, окруженный зловещей аурой убийства, он походил на уничтожающего миры великого демонического бога.

Это зрелище заставило многих сглотнуть слюну, в ужасе вытаращив глаза от нахлынувшего ледящего страха!

Божественный Сын Цинь способен еще и менять облик?

Вижу такое впервые.

В Божественном Сыне Цинь сокрыто слишком много тайн.

Этот вид... он вылитый бог резни Асура, прибывший из самой преисподней! — шептались гости из различных сил.

Зять просто... невероятно крут, — восхищенно выдохнул Ши Чжунтянь.

Мне нравится, когда зять такой. Достаточно зловещий и крутой! — зачарованно произнесла Цзи Цзыюэ.

Стоявшая рядом Цзи Цзыньи хранила молчание, лишь молча наблюдая за происходящим, погруженная в собственные мысли.

Этот прикид впечатляет, прямо вылитый суперзлодей!

Мм?

Форма этого копьа... Мне кажется, я где-то ее видела, такое знакомое... Где же я могла его встретить?

Ладно, не вспоминается — и не надо. — Е Цинсянь на мгновение опустила голову в раздумьях, а не найдя ответа, снова подняла взгляд на поле боя.

Шан Цаннань взмахнул Копьем Баюнь, применяя Технику Небесного Копья Владыки. Бурлящая сила Небесного Владыки заполнила всё вокруг, а древко копьа заискрилось плазменными разрядами Небесного Грома Владыки, сотрясая небеса и раскалывая землю.

Он молниеносно сорвался с места, кроша ногами пустоту, и ринулся на Цинь Тяня.

Увидев это, Цинь Тянь тронул губы легкой усмешкой.

Взмахнув Копьем, Убивающим Богов, он сам устремился вперед. Оттолкнувшись от расколотой земли, он применил Технику Копья Демонических Божеств Восьми Пределов. Безбрежная сила запустения Восьми Пределов хлынула потоком, а на древке заискрились молнии богов и демонов, пожирающие небеса и рассекающие пустоту.

Цзинь! Бум! Цзинь! Бум!

Они сталкивались копьё о копьё, ввязываясь в смертельные схватки, где каждый удар нес гибель. Они напоминали двух разъяренных древних титанов, ведущих безумную битву, от которой волны истинной маны расходились во все стороны рябью, сокрушая неисчислимое множество пространственных пустот.

Руки Цинь Тяня молниеносно меняли положения, а копьё двигалось подобно юркой рыбе — быстрее молнии, раз за разом нанося выпады в сторону Шан Цаннаня.

Шан Цаннань отразил удар древком, но Цинь Тянь, вложив силу в толчок, впечатал противника в землю. Тот пропахал носом грунт на добрую сотню метров, оперевшись в землю тыльной стороной копьа.

— Кха!

— Кхе-кхе... — изо рта Шан Цаннаня хлынула багровая кровь, а ладони все еще мелко дрожали от остаточной силы ударов.

Цинь Тянь вновь перешел в наступление. Кроваво-черные молнии богов и демонов скопились на наконечнике копьа, обратившись головой грома-дракона. Усилив удар дополнительной мощью запустения Восьми Пределов и Областью Мира Ваджры черно-фиолетового цвета, он ринулся на Шан Цаннаня.

Шан Цаннань скрежетал зубами от злости. Снова активировав Обратное Воспламенение Небесного Пути и сжигая собственную жизненную силу, он привлек к себе еще больший объем Силы Небесного Владыки. Вскинув копье, он в третий раз применил Божественную Технику Громовой Кары Небесного Владыки: миллиарды вольт молний вспыхнули и заискрились, оставляя за собой выжженную пустыню на месте всего живого.

Он также превратился в гигантскую голову Небесного Громового Дракона, усиленную разрядами Небесного Грома Владыки, Силой Небесного Владыки и прочими энергиями, навстречу своему противнику.

<http://bllate.org/book/21051/2140988>